

2016

Serebrianaia rybka Nabokova [Nabokov's silverfish]

Victor Fet

Marshall University, fet@marshall.edu

Follow this and additional works at: http://mds.marshall.edu/bio_sciences_faculty



Part of the [Poetry Commons](#), and the [Russian Literature Commons](#)

Recommended Citation

Фет, Виктор. Серебряная рыбка Набокова. «Мосты» (Франкфурт), 2016, 49: 289-293. [Fet, Victor. Serebrianaia rybka Nabokova [Nabokov's silverfish]. Mosty (Frankfurt), 2016, 49: 289-293 (in Russian)]

This Article is brought to you for free and open access by the Biological Sciences at Marshall Digital Scholar. It has been accepted for inclusion in Biological Sciences Faculty Research by an authorized administrator of Marshall Digital Scholar. For more information, please contact zhangj@marshall.edu, martj@marshall.edu.

МОСТЫ

49

2016



Виктор Фет

«Серебряная рыбка» Набокова

В.В. Набоков, специалист по бабочкам (отряд Lepidoptera), редко упоминал других насекомых. Таков вымышленный «москит Шатобриана» в «Аде» или, там же, несколько вымышленных родов полужесткокрылых, или попросту клопов (отряд Hemiptera) – подробнее см. мою заметку «Шутка энтомолога Киркалди» («Мосты», 2011, № 31; а также статью «Биогеографическая мозаика Набокова», журнал «Природа», 2011, № 10). Набоков охотно признавался, что не обладал очень глубокими знаниями в общей энтомологии. Однако, как и всякий энтомолог, он, конечно, хорошо различал наиболее крупные систематические единицы – отряды насекомых, которых насчитывается около 20, а также ряд семейств в пределах этих отрядов.

Один из лучших рассказов Набокова «Облако, озеро, башня» был впервые опубликован по-русски в 1937 в Париже. Вскоре после своего переезда в США (1940), Набоков публикует этот рассказ в английском переводе под названием «Cloud, castle, lake» (1941). Перевод был выполнен П. Перцовым совместно с автором. О П.А. Перцове (1908-1967) см.: М. Шраер, «Набоков и его американский переводчик П. А. Перцов», «Таллинн», 2001, № 23, с. 157-165.

В одном из предложений рассказа Набоков упоминает два вида насекомых, не относящихся к бабочкам.

«Ночевали в кривой харчевне. Матерой клоп ужасен,...», начинается фраза, повествующая о том, как мучается герой, добрый и беспомощный Василий Иванович. Постельный клоп (лат. *Cimex lectularius*, отряд Hemiptera) традиционно населяет многие страницы русской литературы – от «Евгения Онегина» (7: XXXIV), где «на станциях клопы да блохи заснуть минуты не дают» до пьесы Маяковского (1929). «Даже у самого Набокова райская Амероссия кое-где (тир в поместье Ардис) «кишит клопами» («Ада», 1.34:

212.11). На самом деле привычный нам бескрылый кровосос только недавно пробрался в Северную Америку.

То же предложение в рассказе «Облако, озеро, башня» завершается так: «...но есть известная грация в движении шелковистой лепизмы» (см., например, «Собрание сочинений русского периода», т. 4, «Симпозиум», С.-Петербург, 2000, с. 586). Что это за существо?

Lepisma (по-русски – чешуйница) – это латинское (родовое) название примитивного, бескрылого, быстродвигающегося насекомого. Принадлежит она к отряду щетинохвостых (Thysanura). По-английски щетинохвостки официально называются «bristletails», а в просторечии именуются по-разному: обычно «silverfish» («серебряная рыбка»), а иногда также «fish moth» («рыбка-мотылек»), «silver louse» («серебряная вошь»), «sugarfish» («сахарная рыбка») и даже «sugar louse» («сахарная вошь»). Авторизованный перевод рассказа «Cloud, castle, lake» содержит фразу «...there is a certain grace in the motions of silky *silverfish*» (напр., в книге «Nabokov's Congeries», Viking, 1968, p. 104).

Обыкновенная, или сахарная чешуйница (*Lepisma saccharina*) упомянута в любом курсе общей энтомологии, в том числе и в четырехтомнике Н. А. Холодковского (1912), который в детстве штудировал Набоков (Холодковский, к слову, был не только энтомологом, но и поэтом-переводчиком; ему принадлежит известный перевод «Фауста»). Тело лепизмы покрыто серебристыми чешуйками, как крылья ночных бабочек, и они так же остаются на пальцах при прикосновении. В слове *Lepisma* мы находим тот же греческий корень «лепис» (чешуйка) что и в названии отряда бабочек, Lepidoptera (по-русски «чешуекрылые»).

Любопытно, однако, что в первом английском переводе «Cloud, castle, lake» (журнал «Atlantic Monthly», июнь 1941) упомянута вовсе не чешуйница, а совершенно другое членистоногое: «there is a certain grace in the motions of silky *wood lice*». “Wood louse” (буквально, «древесная вошь») – не эквивалент чешуйницы и даже не насекомое; это наземное ракообразное (отряд Isopoda), известное русскому читателю под именем «мокрица». Мокрицы обычны во влажных местах, под камнями, под гниющими ствола-

ми, однако редки в домах с нормальной влажностью. Как и чешуйницы, они безвредны для человека.

Оказывается, что перевод 1941 полностью соответствует первой журнальной версии рассказа. В русском тексте 1937 говорится «есть известная грация в движении шелковых мокриц» (журнал «Русские записки», Париж, 1937, № 2, с. 38). Это отмечает и Юрий Левинг в своих примечаниях к рассказу («Собрание сочинений русского периода», 2000, т. 4, с. 778).

Замена «*silky wood lice*» на «*silky silverfish*» произошла впервые в английском издании 1947 г. (сборник «*Nine Stories*», New Directions, New York, p. 39), где имеются и другие отличия от перевода 1941 г. Уже в сборнике «*Nabokov's Dozen*» (Doubleday, 1958, p. 318) и во всех последующих изданиях рассказа читаем «*silky silverfish*». В русском же тексте «шелковые мокрицы» были заменены «шелковистой лепизмой» впервые в издании 1956 г. (сборник «Весна в Фиальте», Изд-во им. Чехова, Нью-Йорк).

Биограф Набокова Брайан Бойд (личное сообщение) считает, что «замена могла быть вызвана тем, что в течение шести лет между 1941 и 1947 гг., когда Набоков работал энтомологом в Гарвардском Музее сравнительной зоологии (*Museum of Comparative Zoology*), он ежедневно размышлял в терминах профессиональной энтомологии. Опубликованный в «*Atlantic Monthly*» перевод рассказа «Облако, озеро, башня» был завершён 5 марта 1941, в то время как Набоков начал свою работу в Гарвардском музее только в октябре 1941 г.»

Малоизвестное слово «лепизма» имеется в словаре Брокгауза и Ефрона. Мне оно было знакомо по книге знаменитого австрийского энтомолога, нобелевского лауреата Карла фон Фриша «Десять маленьких непрошенных гостей» (М.: «Детская литература», 1970). Надо признать, что мало кто из читателей поймет без примечаний, о каком существе идет здесь речь. Тем не менее, у меня нет сомнения, что Набоков произвел замену намеренно. Именно у лепизмы-чешуйницы «есть известная грация в движении»: она движется гораздо быстрее неуклюжей мокрицы, и недаром носит по-английски деликатно-детское прозвище «серебряная рыбка».

И, что важнее, у мокриц нет серебристых чешуек: они не оставляют, как ночные бабочки, серебристой пудры. Название же

«лепизма» (в котором скрыто слово «чешуйница») несомненно отсылает нас к набоковским чешуекрылым («лепидоптера»). Кроме того, более точна замена прилагательного в русском тексте, «шелковых» на «шелковистой».

Как давно уже отметил набоковед и переводчик Геннадий Барабтарло («Phantom of a Fact: A Guide to Nabokov's 'Pnin'», Ardis, 1989, с. 102), чешуйница «проползает по страницам книг Набокова» еще по меньшей мере трижды. Слово «*silverfish*» возникает в романе «Лолита» (1955), в описании Евы Розен: «...her delicate milky-white face with pink lips and *silverfish* eyelashes» (гл. 9). В русском варианте романа (1967) сравнение с насекомым опущено («Черты ее нежного, молочно-бледного лица с розовыми губами и белесыми ресницами...»)

То же описание ресниц, но с употреблением термина «fish moth», мы находим в романе «Пнин» (1957), в описании Эрика Винда: «long pale eyelashes resembling fish moths» («длинные бледные ресницы, напоминающие лепизму...», пер. С. Ильина; гораздо точнее: «длинные блеклые ресницы, напоминающие хвостовые нити лепизмы», пер. Г. Барабтарло). Такое энтомологическое сравнение вряд ли найдется у какого-либо другого писателя.

Наконец, в английском тексте романа «Look at the Harlequins!» («Смотри на арлекинов!», 1974) встречается еще одно название этого насекомого. Анти-набоковский протагонист романа Вадим Вадимович иронически относится к бабочкам, особенно к ночным, покрытым серебристыми чешуйками. Он говорит (в переводе С. Ильина, гл. 7): «О бабочках я не знаю ничего, да, собственно, и знать не желаю, особенно о ночных, мохнатых — не выношу их прикосновений: даже прелестнейшие из них вызывают во мне торопливый трепет, словно какая-нибудь летучая паутина или та пакость, что водится в ваннах Ривьеры, — сахарная чешуйница».

В английском оригинале романа употреблен более грубоватый термин — «silver louse» («серебряная вошь»); перевод Ильина, убрав серебристость, привносит в набоковскую фразу ненужную сладость. Чешуйницы действительно обитают на Ривьере; они обычны по всему миру, но для человека не опасны. Часто встречаются они в ваннах — а также в библиотеках, где питаются бумагой, книжными страницами и даже карточками из каталогов. Набоков, несом-

ненно, знал и об этом, вполне символическом значении чешуйниц как книжных вредителей.

Соблазнительно предположить, что лепизма — бескрылое, ползающее существо — представляет собой замену набоковским бабочкам в убогом и жестоком мире рассказа «Облако, озеро, башня», или в романе «Смотри на арлекинов!» Набоковское сочетание в одной фразе клопа и лепизмы отражает также хорошо известный энтомологам эволюционный контраст между изначально (первично) бескрылыми организмами (чешуйницы — древнейшие из насекомых, родственные палеозойским группам, у которых еще не было крыльев и полета) и вторично бескрылыми (клопы, блохи, вши — потерявшие драгоценные крылья своих предков — та-ких, как бабочки, ввиду паразитического образа жизни).

Все это, наверное, не так уж важно для читателя, которому нет дела до мокриц или чешуйниц — но не для натуралиста Набокова, с его постоянным вниманием к подробностям любых природных объектов.

Я искренне благодарен профессорам Брайану Бойду и Присцилле Мейер за их помощь и замечания. Первый вариант этой заметки был опубликован по-английски в журнале «The Nabokovian» (2014, No. 44).